

18 СЕН 1984

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
Г. Москва

- АВТОРИТЕТ ТАЛАНТА -

Сатира Менглета

Известно, что в наше время артисту приносят популярность прежде всего кино и телевидение, а не сцена. Но имени Георгия Менглета мы не встречаем в титрах кинофильмов, на телевидении появляется он лишь изредка и то большей частью в экранизации постановок Театра сатиры.

В отличие от кино, для телевидения Георгий Павлович иногда делает исключения из своего правила, тут режим работы ближе театральному. Самая известная его телевизионная роль — матерый преступник Евгений Евгеньевич в детективе «Ответный удар» (цикл «Следствие ведут Знаатоки»). Весьма показательно, что важнейшей краской в характеристике героя Менглет сделал тоску по аплодисментам, по устремленным на него влюбленным и восторженным глазам поклонников, ибо Евгений Евгеньевич в молодости был актером, и, прежде чем бессмысленно загубить свой талант честолюбием и алчностью, успел вкусить сладость успеха сценического. А ныне он лицедействует в жизни, театрализирует свое поведение, непрерывно кого-то изображая, ловко меняя маски.

Однако наиболее значителен Менглет в ролях совсем иного плана, когда сатира в своем стремлении к глубоким обобщениям делается жесткой и горестной, а субъективная правда, душевные переживания персонажа обретают драматический или даже трагический смысл.

Земляника в «Ревизоре» — роль, казалось бы, без всяких там загадок: мелкий пакостный прохвост, играют его иногда позже, иногда позабавнее, но почти всегда — приемами бытового шаржа. У Менглета Земляника сложен и страшен. Одутловатое, какого-то бумажного цвета лицо, на которое при разговоре словно напяливается машинально широкая улыбка, похожая на гримасу, бесцветные жидкие патлы спускаются на лоб, воспаленные глаза, рыхлое медузообразное тело расплывается на стуле. Донositельство здесь не пакостничество, а целая жизнен-

За заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с семидесятилетием народный артист СССР Г. П. Менглет награжден орденом Трудового Красного Знамени. От души поздравляем Георгия Павловича с наградой и желаем новых творческих успехов.

ная философия, и одновременно болезненная мания, герой Менглета — поэт доносительства и раб этой страсти, ею измученный, опустошенный. Некая недоговоренность, таинственность и фантазмагоричность есть в этом образе.

Какими же были театральные и жизненные университеты Георгия Павловича Менглета? Сначала московский ГИТИС, а затем — студия знаменитого актера и режиссера Алексея Денисовича Дикого. Юный Менглет боготворит своего учителя, своего мастера, а мастер, человек сложно- и бескомпромиссного характера, учил плавать сразу на большой глубине. Инсценируя очерк Лескова «Леди Макбет Мценского уезда», где Менглету была поручена роль Сергея, режиссер выстраивает сложнейшую психологическую паритурку без малейших скидок на молодость и профессиональную неискусственность.

...Грянула война. Георгий Павлович Менглет — тридцатилетний руководитель фронтového театра. С сорок второго и вплоть до Победы — в действующей армии.

В Театре сатиры Менглет с сорок пятого года, а через несколько лет сюда приходит один из ведущих режиссеров советского театра Валентин Николаевич Плучек, и в жизни коллектива начинается новый, интересный и плодотворный период.

Менглет создал острые, злые, яркие и колоритные, резко не похожие друг на друга фигуры

Победоносикова и Олега Баяна. Если карьерист Победоносиков жаждал руководить, командовать, властвовать, то «философствующий» паразит Олег Баян — наслаждаться, однако при том и Победоносиков стремился к плотским наслаждениям, а Баян мечтал господствовать над душами «просвещаемых» им мечан.

Менглет — мастер широкого диапазона. Покоряющими задушевностью, лиризмом окрасил артист роль председателя колхоза из комедии Макаенка «Таблетку под язык». А Юрий Николаевич Деятов в пьесе Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся...!» Кристально честный, многое в жизни испытывавший, душевно чистый человек, вдруг понявший, что его ничто обманули, предали, но не теряющий мужества, человеческого достоинства, благородной интеллигентности и святой, выстраданной веры в идеалы. Многие хорошие режиссеры ставили «Мы, нижеподписавшиеся...», многие хорошие актеры играли Деятова, но ни у кого пьеса и роль не получились столь волнующими, драматичными и граждански страстными, как у Плучека и Менглета.

Играя в «Беге» Корзухина, Менглет дает превосходный образец сплава сатиры и трагедии. Его Корзухин, чем-то неуловимо напоминающий раскормленного холеного кота, причем и голос смахивает на мурлыканье — раб своей плоти, чувственный гедонист, любитель вкусной пищи, хорошей выпивки, красивых

женщин, дорогих шикарных костюмов и всяческого комфорта, переступил все возможные нормы морали, даже самой элементарной, предал все, что только вообще может предать на земле человек. Но, полностью и категорически исключая возможность какого бы то ни было нравственного оправдания, артист в соответствии с жанром спектакля предельно четко выявляет субъективный драматизм, острогу переживаний Корзухина, по мысли Менглета, природы чрезвычайно нервной и впечатлительной.

«Под занавес» сезона Театр сатиры показал трагикомедию Николая Эрдмана «Самоубийца», и здесь Менглет создал не просто очередную хорошую роль и даже не одну из лучших своих ролей, а, как представляется, самую лучшую, накопив силы, сделал резкий рывок и поднял свое искусство на новую высоту. Образом Гранд-Скубика актер в значительной мере обобщил свой предыдущий творческий опыт как в плане содержания, так и в плане актерской техники. Аристарх Доминикович Гранд-Скубик — рафинированный интеллигент, одержимый маниакальной, яростной, дикой ненавистью к Советской власти. Ненависть так испепелила душу этого человека, что почти привела к помешательству. Почти, но все же не привела, ибо менглетовский Гранд-Скубик обладает слишком сильным характером. В тещушном, старческом, маразматически трясающемся тельце бушуют гигантские страсти.

Силой своего мудрого и доброго, светлого и гармоничного искусства художник явил личность чудовищную, чтобы сказать: взгляните в нее и возненавидьте, как возненавидел я, и поймите ее обреченность, ибо тьме не дано остановить движения жизни. Работа в «Самоубийце» наводит на мысль, что Менглет находится в зените своего творчества, и впереди нас ждут счастливейшие встречи с мастером сцены.

С. ФОМЕНКОВ.